

— Старший брат... Старший брат, я виноват!

— Какая рука?

Цинь Юй смотрел на него. Лю Сы, прикрывая лицо, сквозь пальцы наблюдал, как тот медленно приближается. Внезапно рука Лю Сы резко двинулась вперёд, рассыпая облако порошка, и из-за пазухи сверкнул клинок, направленный прямо на Цинь Юя.

Хлоп! Запястье было схвачено. Цинь Юй правой рукой размахнулся дубинкой и со всей силы ударил по руке. На этот раз он отчётливо услышал звук ломающейся кости.

— Если бы я сам не использовал эти грязные приёмы, то точно попал бы в ловушку, — присел Цинь Юй, глядя на Лю Сы, чьё лицо побелело от боли, и на испуганного старшего брата. — Даже я с вами не справился, а вы осмелились приставать к красавице?

Ступив ногой на его руку, он услышал крик Лю Сы. Цинь Юй вытащил свой кинжал:

— Только у тебя есть нож?

Прищурив глаза, он сжал рукоять, и его лицо исказилось от злости. Рука двинулась.

Чпок! Рука Лю Сы была отсечена по запястью. Ещё не успев крикнуть от боли, Цинь Юй снова ударил, отрубив вторую руку. Кровь хлынула на землю, а Лю Сы, корчась от боли, уже не мог издавать звуков.

Вытерев кинжал от крови, Цинь Юй, держа дубинку, подошёл к другому:

— Такой уродище, а ещё язык распускаешь. Я научу тебя помнить об этом.

Тот, пытаясь отползти, не мог найти в себе силы даже крикнуть. Губы дрожали, но голос не выходил. Цинь Юй смотрел на него, и ярость в его сердце достигла предела. Правая рука с дубинкой резко опустилась на голову.

Через полчаса

— Уф... Уморил я себя, — бросил Цинь Юй дубинку, смотря на окровавленную голову и слегка хмурясь.

Не хватило пары ударов, чтобы выместить злость!

Вытерев кровь с рук и пот со лба, он поправил рукава и медленно направился вперёд. На обочине горной дороги Линь Ваньфэн стоял к нему спиной, слегка сгорбившись, и при ближайшем рассмотрении можно было заметить лёгкую дрожь.

— Пошли, — накинул Цинь Юй свою верхнюю одежду на его плечи.

Линь Ваньфэн вздрогнул, когда одежда накрыла его, но, услышав спокойный голос, немного успокоился. Молча шёл рядом с Цинь Юем.

Цинь Юй украдкой посмотрел на него, чувствуя себя неловко. Если бы он опоздал хоть на мгновение... Лучше бы сразу пошёл с ним обратно.

Выйдя из леса, они уже почти подошли к городу. Цинь Юй повернулся к нему:

— Не говори Ма У.

— А? — Линь Ваньфэн поднял голову, с недоумением глядя на него.

Этот взгляд, мягкий и робкий, с примесью непонимания, заставил сердце Цинь Юя замереть. Он слегка опустил веки и сказал:

— Чтобы он не начал снова думать о возвращении к земледелию и не спрятал тебя.

— Хорошо, — согласился Линь Ваньфэн, продолжая идти вперёд, украдкой взглянув на него и опустив голову.

Цинь Юй больше ничего не сказал, привёл его домой и сразу же запер в своей комнате. Ма У, услышав шум, крикнул изнутри:

— Вернулись?

— Да.

— Не поедите? — Ма У стоял у двери.

Цинь Юй, находясь в комнате, ответил:

— Я уже поел. Этот паршивец снова хочет испытать моё мастерство в шахматах. Иди отдыхай!

Ма У нахмурился, но оставил их в покое. В конце концов, спокойствия в этом доме не бывает.

Услышав, как Ма У уходит, Цинь Юй сел рядом с Линь Ваньфэном, наклонив голову и глядя на него. Малыш всё больше хмурился, явно сдерживая слёзы.

— Хочешь плакать — плачь!

Цинь Юй протянул руку, чтобы похлопать его по голове, но Линь Ваньфэн резко оттолкнул её:

— Не лезь!

Встав, он вышел из комнаты и вернулся в свою.

Цинь Юй, сидя в комнате, молча хмурился, затем внезапно встал, достал бумагу и чернила и сел за стол.

Линь Ваньфэн, войдя в свою комнату, бросился на кровать, сдерживая рыдания. За окном медленно поднималась луна, но он всё ещё был укрыт одеялом. Слёзы высохли, но сердце болело ещё сильнее.

Он ненавидел свою внешность. Все говорили, что он похож на девушку. В детстве дети из театральной труппы постоянно издевались над ним.

Взгляд упал на лежащий на столе нож. Он схватил его, глядя на холодный блеск лезвия, и резко закрыл глаза.

— Что ты делаешь! — Цинь Юй, войдя в комнату, увидел эту сцену и вскрикнул, выхватив нож из его рук. — Такая мелочь, а ты готов лишиться жизни!

— Верни!

— Сядь! — Цинь Юй схватил его подмышки и, подняв, посадил на кровать. Линь Ваньфэн был небольшого роста, и его легко было поднять.

Швырнув нож в дальний угол, Цинь Юй строго посмотрел на него:

— Нет ничего важнее твоей жизни. Такие мелочи не стоят того, чтобы из-за них терять голову.

Линь Ваньфэн опустил голову, и снова в носу защекотало. Через некоторое время он сказал:

— Я не хочу выглядеть так! Ненавижу!

Ах... Цинь Юй понял. Малыш хотел изуродовать себя! Он посмотрел на Линь Ваньфэна. Такой облик на актёре — это настоящая беда. Но изуродовать себя... Это было бы преступлением!

— Сяо Фэн.

Линь Ваньфэн поднял голову. Впервые этот Бай обратился к нему так серьёзно.

Цинь Юй повернулся к нему лицом и, глядя в его красивые глаза, сказал:

— Это не твоя вина. Это вина тех, кто сегодня оскорбил тебя. И моя вина.

Линь Ваньфэн снова опустил голову:

— Всегда будут такие злодеи. Ты тут ни при чём.

— Если бы я пошёл с тобой, этого бы не случилось, — похлопал Цинь Юй по плечу. — Но ты прав. Всегда будут злодеи, поэтому нужно наказывать их, а не себя.

— А? — Линь Ваньфэн не понял его.

— Держи, — Цинь Юй достал из-за пазухи пачку бумаг.

Линь Ваньфэн взял их, перелистал и с ещё большим недоумением посмотрел на него. Цинь Юй вдруг улыбнулся:

— Это техника внутренней силы для меча.

— Техника внутренней силы? — Линь Ваньфэн снова посмотрел на бумаги, и сердце его дрогнуло.

Цинь Юй поднял его голову:

— Завтра я научу тебя фехтовать. Если кто-то посмеет оскорбить тебя, ты его изобьёшь, и сильно!

— Хорошо, — Линь Ваньфэн непроизвольно сжал бумаги, и уголки его губ приподнялись.

Увидев его улыбку, Цинь Юй расслабился, похлопал по плечу и, собравшись что-то сказать, вдруг изменился в лице:

— Чёрт!

Он выбежал из комнаты и вскоре вернулся.

— Хорошо... Не пригорело.

Цинь Юй держал палку, на которой была нанизана маленькая рыбка, пойманная им. Он протянул её Линь Ваньфэну, улыбаясь:

— Моя первая рыба. Дарю тебе. Съешь и ложись спать. Завтра будем учиться фехтованию.

Шестой господин Бай, как всегда, вышел из комнаты, покачиваясь. Линь Ваньфэн сидел на кровати, откусил кусочек жареной рыбы и сморщился.

Какая гадость! Бросив рыбу, он лёг на кровать и только тогда заметил, что всё это время был накрыт верхней одеждой шестого господина Бая.

Этот Бай, оказывается, не всегда негодяй!

При свете луны Цинь Юй лежал на кушетке, подложив руку под голову, и смотрел на тени деревьев за окном.

Если бы Бай Юньфэй узнал, что я научил этого паршивца своей технике меча, он бы меня точно убил. Ладно, он и так хочет меня убить, так что это не изменит ситуацию. Пусть будет добрым делом, чтобы хоть немного искупить свои грехи.

Солнце стояло в зените, и Цинь Юй, сидя в кресле под деревом османтуса, прикрывал лицо соломенной шляпой, дремля. Неподалёку Линь Ваньфэн энергично размахивал деревянным мечом. Ма У вошёл во двор и сел рядом с Цинь Юем.

— Зачем ты учишь Сяо Фэна фехтовать? — толкнул его Ма У, понизив голос.

Линь Ваньфэн уже несколько дней учился фехтованию. Ма У был против, но мальчик упёрся, и даже шестой брат поддержал его. Ма У сдался, но в глубине души всё же переживал.

Неужели шестой брат всё ещё хочет, чтобы Сяо Фэн пошёл к сестрице Хун?

Сняв шляпу, Цинь Юй с раздражением посмотрел на него:

— Чтобы он был сильнее. Посмотри на него, он может не дожить до старости.

— Тьфу-тьфу-тьфу! — Ма У ударил его. — Не говори глупостей!

— Учится, и пусть учится. Он не тот, кто ищет неприятностей. Навык самозащиты никогда не помешает, — терпеливо объяснил Цинь Юй. Ма У слишком переживает. Видимо, став отцом, он стал совсем другим, вечно ворчит.

— О чём вы говорите? — Линь Ваньфэн незаметно подошёл, положил деревянный меч и вытер пот со лба.

— Ни о чём, — улыбнулся Ма У. — Устал? Я приготовлю тебе что-нибудь поесть.

Цинь Юй, наблюдая, как Ма У идёт на кухню, покачал головой. Неужели это тот самый Ма У, с которым он когда-то занимался контрабандой и убивал столько людей?

— Что сказал отец? — спросил Линь Ваньфэн, садясь.

Паршивец стал более сдержанным, но всё ещё не обращался к нему с уважением, видимо, не желая признавать его авторитет, и просто опускал обращение.

— Боится, что ты, научившись фехтовать, будешь терроризировать деревню, — махнул рукой Цинь Юй.

Линь Ваньфэн нахмурил тонкие брови, решив не обращать на это внимания, и взял деревянный меч:

— Эта техника меча довольно сложная.

Конечно, она сложная! Она создана для таких гениев, как Бай Юньфэй!

Цинь Юй налил чашку чая и сказал:

— Не переживай. Не стремись освоить эту технику в совершенстве. Если ты выучишь хотя бы тридцать процентов, этого хватит для самозащиты.

<http://bllate.org/book/16170/1452313>